

Особенности общения несовершеннолетних в сети Интернет

Л. Ю. Кирюшина

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: love-kiryushina@yandex.ru

Рассматриваются психологические особенности личности несовершеннолетних и их влияние на общение в сети Интернет. Потребность в общении рассматривается как одна из потребностей несовершеннолетних. Выявлены психологические предпосылки поведения несовершеннолетних в процессе общения в Интернете. Автором в рамках данной статьи проанализированы некоторые факторы, влияющие на особенности общения несовершеннолетних в сети Интернет, обоснована необходимость разработки новых способов профилактики преступлений в сети Интернет в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: личность несовершеннолетнего, потребность в общении, речевые правонарушения, речевое мошенничество.

Features of Internet Communication of Minors

L. Yu. Kiryushina

Altai State University

61 Lenina St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: love-kiryushina@yandex.ru

The article deals with the psychological peculiarities of the personality of a minor and their impact on the Internet communication. The need for communication is considered as one of the needs of minors. There have been revealed the psychological prerequisites of the behavior of minors in the process of the Internet communication. The author analyses some of the factors affecting the Internet communication habits of minors. These and other things require the development of new techniques to deter crimes against minors on the Internet.

Key words: personality of a minor, need for communication, offensive language, verbal fraud.

Общение, по справедливому наблюдению исследователей в различных отраслях научного знания, занимает особое место на протяжении всей жизни человека и оказывает влияние на все жизненные процессы. Значение общения как особого социального взаимодействия между людьми отмечается исследователями уже у детей в период младенчества.

Общение и коммуникация являются неотъемлемой частью жизни каждого человека, но современные технологии требуют новых подходов к восприятию и сохранению информации, полученной с помощью интерактивных форм общения, в том числе и с использованием средств сотовой связи и различных коммуникативных ресурсов, создаваемых в сети Интернет. Возможность получения несовершеннолетним обратной связи в процессе общения в сети Интернет в виде сердечка, лайка, позитивного или даже негативного комментария делает процесс коммуникации очень заманчивым и приятным.

В литературе отмечается, что в самом общем виде под обратной связью понимают информацию, которая исходит от реципиента коммуникативного сообщения, несет в себе характеристику данного сообщения, воспринимаемую коммуникатором. При передаче обратной связи «исходные» коммуникатор и реципиент «меняются местами». Объект воздействия в этом случае выполняет роль источника обратной связи (или коммуникатора - в социальном контексте), а субъект воздействия – роль получателя обратной связи (реципиента) [Белов 2014: 149].

Как отмечает С. К. Гураль, язык – это саморегулирующее, самопорождающее и самодостаточное явление, но вместе с тем и социальное образование, отражающее быт и нравы его носителей [Гураль 2007: 32-33]. Именно благодаря использованию особых языковых форм мы можем определить примерный возраст партнеров по общению, их эмоциональное состояние, социальный интеллект и статус, а самое главное – выявить потребность в общении или

нежелание общаться в настоящий момент. Следовательно, активное вовлечение подростков в виртуальный мир говорит о непреодолимом желании общения и поиске партнеров по общению.

Не вызывает сомнения тот факт, что общение для человека – его среда обитания, поскольку без общения невозможно формирование личности человека, его воспитание, развитие интеллекта людей [Введенская, Павлова 1996: 5]. А. Н. Леонтьев считал, что личность является поздним продуктом общественно-исторического и онтогенетического развития человека, и его главный тезис, что личностью не рождаются, а становятся. При этом А. Н. Леонтьев предлагает в качестве отправной точки формирования личности считать конкретный момент в развитии психики ребенка [Нуркова, Березанская 2007: 389]. Важно отметить, что это момент, в который исследователь смог эмпирически зафиксировать факт, что два мотива – социальный и биологический – стали обнаруживать иерархическую зависимость, т. е. социальный мотив подчинил себе биологический.

Человек становится человеком по-настоящему, как отмечают авторы учебника по психологии В. В. Нуркова и Н. Б. Березанская, только в мире людей [Нуркова, Березанская 2007: 389]. В качестве яркого и наглядного примера, подтверждающего это высказывание, они приводят историю двух девочек, названных Камала и Амала. Эти две девочки были найдены английским миссионером в логове волков в 1920 г. в Индии. Литературный вымысел Д. Р. Киплинга в «Книге джунглей» (1894 г.) о человеческом детеныше, воспитанном волками, не выдержал суровых реалий жизни, так как за шесть лет, которые девочки провели в приюте, одна из девочек (Камала) приобрела словарный запас всего 30 слов. Важно отметить, что этих девочек не получилось приобщить даже к минимальным навыкам жизни в обществе, они не смогли адаптироваться и умерли после нескольких лет жизни в обществе [Нуркова, Березанская 2007: 389].

Учитывая вышесказанное, согласимся с исследователями, которые отмечают, что человек – существо социальное, которое не может долго находиться вне круга общения. При этом общение понимается как сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [Бороздина 2007: 10].

На протяжении всей жизни человека общение занимает особое место и оказывает влияние на все жизненные процессы. Общение как особое социальное взаимодействие между людьми и его значение отмечается исследователями даже у детей в период младенчества. В мозге человека имеются специфические структуры, отвечающие за усвоение основных атрибутов речи. Согласно концепции американского психолингвиста Ноама Хомского, именно человек наиболее эмоциональный из всех живых существ, поскольку именно он обладает в высшей степени дифференцированными средствами внешнего выражения эмоций и широким разнообразием внутренних переживаний [Блум, Лейзерсон, Хофстедтер 1988: 135].

«Ведущая деятельность младенца», как отмечают В. В. Нуркова и Н. Б. Березанская, – это непосредственно-эмоциональное общение со взрослыми. Примером такой деятельности служит «комплекс оживления», возникающий на третьем месяце жизни. Для того, чтобы удовлетворить потребность общения со взрослым, приходится овладеть различными средствами, прежде всего речью» [Нуркова, Березанская 2007: 394]. В научной литературе справедливо отмечается, что когда родители разговаривают со своими детьми, они передают им нечто гораздо большее, чем просто слова, предложения и правила синтаксиса. Они знакомят ребенка с категориями и символами и учат его тому, как переводить сложный мир в представления и слова [Крайг 2003: 383].

Речь, как отмечал в своей работе С. Л. Рубинштейн, рано включается в процесс умственного развития ребенка. Развитие мышления ребенка совершается в двух планах – непосредственно в действенном плане и в плане речевом. Роль речи чрезвычайно велика; речь, слово, оформление, обобщение объективных свойств и соотношение предметов, с которыми ребенок сталкивается в определенных условиях, дают возможность перенести найденный им способ действия в другие, существенно сходные условия. Хотя, как отмечается, они могут быть вместе с тем резко отличны от первых по своим внешним, непосредственно чувственно воспринимаемым, «поверхностным» признакам [Рубинштейн 2007: 344-346].

Всю жизнедеятельность личности, несмотря на возраст, определяют ее ценностные ориентации, представляющие собой диапазон возможных вариантов решений жизненных проблем [Кирюшина 2011: 40]. Предпосылкой, побуждающей человека к деятельности, выступают его потребности. Потребности означают нужду индивида в чем-либо. С точки зрения нейрофизиологии потребность представляет собой образование доминанты – устойчивого возбуждения определенных механизмов головного мозга, которые организуют, регулируют необходимые поведенческие акты. Все потребности обладают направленностью, напряженностью и цикличностью.

Murray (Мюррей) в 1938 г. определял потребность как психическую силу, порождающую организованную деятельность. Именно при активации потребности человек ищет и обращает внимание на определенные типы ситуаций. При этом потребности могут фиксироваться, формируя устойчивые мотивационные тенденции человека [Капра, Сервон 2003: 463].

Американский психолог Абрахам Харольд Маслоу полагал, что высшие потребности направляют поведение человека в той мере, в какой удовлетворяются потребности более низкого уровня, и предложил следующую иерархическую систему (пирамиду) потребностей [Кирюшина 2011: 40-41]:

1. Физиологические (органические) потребности (голод, жажда, половое влечение, нужда и др.);
2. Потребности в безопасности (чувствовать себя защищенным, избавиться от страха, неудач и агрессивности);
3. Потребность в принадлежности и любви (быть признанным, находиться с людьми);
4. Потребность в уважении или почитании (достижение успеха, признание, авторитет, компетентность, одобрение);

5. Познавательные потребности (исследовать, знать, понимать, уметь);
6. Эстетические потребности (порядок, красота, симметрия, гармония);
7. Потребность в саморегуляции (саморазвитие личности, реализация целей, потребностей).

Речь как система исторически сложившейся практики использования звуков, жестов или знаков для передачи условных символов, имеющих общепринятые смыслы и значения (т. е. слов), в первую очередь выступает средством общения и инструментом мышления. Так же речь, по справедливому наблюдению исследователей, выступает еще и одним из способов волевой регуляции и контроля поведения и деятельности [Репина, Воронцов, Юматова 2003: 112].

Полагаем, что потребность в общении остается одной из самых важных в процессе социализации личности и особое значение приобретает в подростковом периоде. Речь, как пишет С. Л. Рубинштейн, возникает из потребности в общении. Она всегда направлена на слушателя, на другого, и служит для общения с ним [Рубинштейн 2007: 408].

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие особенности реализации потребности в общении в подростковом периоде. Психологи обращают внимание на особенности общения подростков и закономерности формирования, связанные с возрастными особенностями психики, к числу которых следует отнести:

- устойчивую и чрезвычайную значимость общения со сверстниками;
- принятие, взаимопонимание и благополучие в отношении со сверстниками;
- отторжение сензитивно для развития средств общения;
- потребность в общении со сверстниками становится одной из центральных в подростковый период;
- ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение;
- быстрое овладение новыми способами дистантного общения (посредством социальных сетей, мессенджеров, приложений и т. д.).

Интерес в общении приобретает особое значение и становится ведущим мотивом в выборе партнера по общению. Т. В. Дубинина справедливо отмечает, что, вступая в общение, человек обращает внимание в первую очередь на своего партнера по общению, а именно: насколько интересно партнеру то, о чем идет разговор; удобно ли ему; насколько партнеру интересен именно я и т. д. [Дубинина 2004: 126]. Именно данным обстоятельством, полагаем, и объясняется особое значение общения как одной из потребностей человека.

Однако в рамках вопроса, который мы рассматриваем в этой статье, важно отметить, что в процессе общения несовершеннолетних данный фокус с личности партнера может быть перемещен в сторону самого подростка. В данном случае будет проявляться одна из психологических особенностей несовершеннолетних, а именно эгоцентризм.

Стремление к самосовершенствованию как осознанный мотив, характеризующийся готовностью стать лучше, не является, как отмечают исследователи, неизменным состоянием, которое дается человеку от рождения. Оно проходит определенный путь становления, преобразования. В каждый возрастной период это стремление имеет свои предпосылки для развития и формы этого стремления [Холодкова 2004: 86]. Этой закономерностью, полагаем, объясняется стремление подростков показаться лучше, чем они есть на самом деле. В качестве примера такого стремления можно привести случаи, когда даже фотографии в Интернет добавляются после редактирования с помощью специальных программ и фильтров, позволяющих существенно изменить внешность и усовершенствовать ее.

Одним из объяснений, позволяющим понять особенности общения подростков в сети Интернет, является возрастное проявление психики подростков – возрастной эгоцентризм, который может иметь различные проявления. Одним из наиболее ярких проявлений эгоцентризма подростков является персональный миф, или миф о собственной исключительности, проявляющийся в убежденности в собственной неуязвимости, в особенности чувств. Подростки убеждены в уникальности личных переживаний, поскольку им кажется, что никто другой не переживал и не будет переживать таких страданий или такого восторга, как они. Психологами справедливо отмечается, что обычно такая форма эгоцентризма сопровождается следующими рассуждениями: «Со мной не может случиться то, что происходит с другими, потому что я не похож на этих других», «Я не попаду в полицию», «Я не стану наркоманом». Следует учитывать, что у некоторых несовершеннолетних может возникнуть особое чувство собственного бессмертия или неуязвимости, которое, как правило, лежит в основе многих форм рискованного поведения [Сосновский 2005: 516].

Полагаем, что в общении посредством сети Интернет эта особенность будет проявляться определенным образом, поскольку обезличенный, анонимный характер общения позволяет:

- безнаказанно оскорблять партнеров по общению, оставлять негативные комментарии под видеороликами;
- изменять свой возраст и общаться с более взрослыми по возрасту людьми;
- использовать чужие имена и фамилии;
- копировать чужие образцы поведения.

Полагаем, что чувство полной свободы и безнаказанности способно спровоцировать такие формы и способы общения, которые были бы недопустимы и никогда бы не были применены в контактном общении.

А. Н. Леонтьев (1948 г.) справедливо отмечал в своих работах, что всякий акт речи «представляет собой как бы решение своеобразной психологической задачи, которая в зависимости от формы и вида речи и от конкретных обстоятельств и целей общения, требует разного ее построения и применения разных речевых средств» [Нуркова, Березанская 2007: 394].

Общение посредством сети Интернет, как и любой акт общения, обладает теми же особенностями, которые

свойственны подростковой психике. Выбор способов и средств общения, партнеров по общению будет подчиняться тем же возрастным особенностям психики, что и простой акт межличностного общения. Полагаем, будут реализовываться точно такие же потребности и связанные с ними желания, а именно желание быть принятым, оцененным и успешным. Если подросток не находит признания и поддержки внутри семьи и внутри того круга социального общения, в котором он находится (школа, секции, соседи, спортивные секции и т. п.), подросток будет искать удовлетворение этих потребностей в общении посредством сети Интернет до тех пор, пока не найдет ту группу, то сообщество, которое разделит все его интересы и позволит реализовать все потребности.

Практика показывает, что такое проявление агрессивного поведения, как вербальная агрессия, с улиц и школ шагнуло в интернет-пространство и приобрело новые формы – виртуальные. Оскорбления, насмешки, третирование, буллинг и другие формы вербальной агрессии в социальных сетях становятся частью повседневной жизни отдельных детей и подростков. Формы общения по схеме «дети-обидчики» и «дети-жертвы» в настоящее время существуют в виртуальном пространстве и реализуются посредством сети Интернет.

Одним из важнейших условий существования проблемы агрессивности и психологического насилия в виртуальном пространстве, полагаем, является ее латентный характер. Такие формы насилия по отношению к несовершеннолетнему чаще всего скрыты от внимания родителей, лиц их заменяющих, друзей, одноклассников, классного руководителя и учителей в школе.

До активного вхождения интернет-ресурсов, современных мессенджеров и т. п. в жизнь человека исследователи детской и подростковой психологии отмечали ограниченность круга общения подростков. Такой «круг общения», как правило, составляли родственники, одноклассники, соседи, друзья и знакомые по кружкам, секциям и т. п. В настоящее время современное интернет-пространство значительно расширило эти границы. Следовательно, расширился круг лиц, с которыми подростки могут общаться и которые могут совершить различные преступные деяния в отношении детей и подростков, а также проявлять различные формы вербальной агрессии.

Общение подростков со сверстниками приобретает в подростковый период чрезвычайную значимость [Сосновский 2005: 473]. Кроме того, именно в этот период потребность в общении со сверстниками становится одной из центральных, а ведущей деятельностью является интимно-личностное общение. Как отмечают психологи, сходство дает основу для дружбы и доверительных отношений [Берн 2008: 224]. Полагаем, этим объясняется желание подростков состоять в различных группах, подписываться на одни и те же каналы и т. д.

Согласимся с мнением, что в современном мире молодой человек не просто оказывается в изменяющейся ситуации, требующей адаптации и социализации, от него требуется активно изменять ситуацию своей жизни (самому делать свою жизнь) [Лукьянов, Частокленко, Котикова 2014: 90].

Учитывая вышесказанное, можно выделить следующие характерные черты общения несовершеннолетних в сети Интернет:

1. Реализация потребности в общении, которая является спецификой интересов в 10-14 летнем возрасте.
2. Обеспечивается «мода на интересы», когда весь класс или даже всю школу охватывает какое-либо увлечение [Сосновский 2005: 468]. В данном случае, виртуальное пространство и возможности Интернета позволяют реализовать и потребность в общении со сверстниками: общие интересы дают повод, содержание, средства общения и такую «моду».
3. Излишняя активность в общении с более взрослыми по возрасту лицами, в том числе и противоположного пола.
4. Безоглядность увлечений, когда они приобретают чрезмерный характер. В попытках удовлетворить свои потребности и реализовать свои увлечения подростки передают информацию, которая относится к персональным данным и защищается законодательством РФ, лицам, которые в дальнейшем используют ее для совершения мошенничества, преступлений сексуальной направленности и других преступлений с использованием информационных технологий.
5. Проявление таких форм поведения в процессе общения, как провокация, когда подростки проявляют низкий уровень правовой культуры и правовой грамотности, что не позволяет дать правильную оценку тому общению, которое возникает в Интернете и тем последствиям, которые могут наступить.
6. Освобождение от родительской опеки. Стремление заменить такую опеку доверительными, эмоционально окрашенными отношениями со сверстниками, друзьями, лицами старшими по возрасту посредством различных интернет-ресурсов.
7. Восполнение дефицита общения в семье, если оно существует. Решающее значение имеет не просто состав семьи (отношения между родителями, даже не их объективно неблагоприятное, пусть и противоправное поведение), а, главным образом, их эмоциональное отношение к ребенку. Это проявляется в его принятии или, напротив, отвержении. Крайне важным является неприятие своего ребенка, которое может быть и скрытым [Антонян, Кудрявцев, Эминов 2004: 40-41].
8. Агрессия, которая выражается в оскорблениях, негативных комментариях, обусловленная анонимностью и субъективным ощущением безнаказанности и вседозволенности.
9. Особая форма проявления возрастного эгоцентризма несовершеннолетних – персональный миф, или миф о собственной исключительности, проявляющийся в убежденности в собственной неуязвимости, в особенности испытываемых чувств. Подростки убеждены в уникальности личных переживаний, поскольку им кажется, что никто другой не переживал и не будет переживать таких страданий или такого восторга, как они.

10. Психологическая особенность подростков, проявляющаяся в присущей подросткам потребности к стремлению иметь близкого верного друга, с которым можно было бы поделиться своими переживаниями, тревогами, трудностями, сокровенными мыслями, способного выслушать, понять и посочувствовать.

11. Поиск наставника в решении важных для подростка вопросов. Также несовершеннолетние все чаще обращаются по самым разным вопросам к близким друзьям, а не к родителям, поскольку именно друзья и приятели придадут подростку сил и уверенности в себе, помогают в решении внутренних проблем и межличностных конфликтов [Сосновский 2005: 474].

12. Возможность создавать иллюзии своей реальности, своего мира, творить и действовать.

13. Обесценивание реальности и создание своей коммуникативной реальности.

14. Свобода выбора идентичности в виртуальном пространстве, возможностей самореализации и самовыражения.

15. Возможность получения быстрой обратной связи в виде одобрения, выраженного в комментариях, сердечках, лайках. Даже негативный комментарий, если цель была эпатировать и разозлить.

Данный перечень не является исчерпывающим, это лишь некоторые основные, на наш взгляд, особенности общения подростков сети Интернет. Полагаем, что эти возрастные особенности удовлетворения подростковых интересов влияют на создание криминальной ситуации и создают условия для совершения преступлений в отношении несовершеннолетних с использованием информационных технологий.

Именно потребностью в общении как одной из основных потребностей личности в социуме объясняется стремление подростков вступать в виртуальное общение и поддерживать диалог посредством социальных сетей, различных интернет-сообществ и т. д. и с использованием любых современных информационно-телекоммуникационных технологий. Дальнейшее изучение особенностей общения подростков в сети Интернет, изучение их коммуникативных особенностей в виртуальном пространстве позволит разрабатывать эффективные меры, направленные на профилактику преступлений, совершаемых в сети Интернет в отношении несовершеннолетних.

Литература

Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника СПб., 2004.

Белов А. Б. Роль обратной связи в общении: основные направления исследований в современной социальной психологии / Вопросы психологии. - 2014. - №3. - С. 149-158.

Берн Ш. Гендерная психология. СПб., 2008.

Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение. М., 1988.

Бороздина Г. В. Психология делового общения. М., 2007.

Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи. Ростов н/Д., 1996.

Гураль С. К. Язык как процесс и как саморазвивающаяся система / Вестник Томского государственного университета. - 2007. - №298. - С. 32-36.

Дубинина Т. В. Экология взаимодействия в практической психологии / Сибирский психологический журнал. - 2004. - №19. - С.125-131.

Капрара Дж., Сервон Д. Психология личности. СПб., 2003.

Кирюшина Л. Ю. Юридическая психология. Барнаул, 2011.

Крайг Г. Психология развития. СПб., 2003.

Лукьянов О. В., Частоколенко Я. Б., Котикова К. О. Псевдосоциализация в творческих молодежных субкультурах / Вопросы психологии. - 2014. - №5. - С. 87-94.

Нуркова В. В., Березанская Н. Б. Психология : учебник. М., 2007.

Репина Н. В., Воронцов Д. В., Юматова И. И. Основы клинической психологии. Ростов н/Д, 2003.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2007.

Сосновский Б. А. Психология. М., 2005.

Холодкова О. Г. Стремление к самосовершенствованию как компонент психологической культуры младшего школьника / Сибирский психологический журнал. - 2004. - №19. - С. 85-88.

References

Antonyan, Yu. M., Kudryavtsev, V. N., Eminov, V. E. (2004). The identity of the perpetrator. Saint Petersburg (in Russian).

Belov, A. B. (2014). Feedback in communication: Principal lines of research in international social psychology. Voprosy psichologii, 3, 149-158 (in Russian).

Bloom, F., Lazerson, A., Hofstadler, L. (1988). Brain, Mind, and Behavior: a monograph. Moscow (in Russian).

Borozdina, G. V. (2007). Psychology of business communication. Moscow (in Russian).

Burn, S. M. (2008) The social psychology of gender. Saint Petersburg (in Russian).

Caprara, D., Cervone, D. (2003). Personality. Determinants, dynamics, and potentials. Saint Petersburg (in Russian).

Craig, G. J. (2003). Human development: seventh edition. Saint Petersburg (in Russian).

Dubinina, T. V. (2004). Ecology of interaction in practical psychology. Siberian psychological magazine, 19, 125-131 (in Russian).

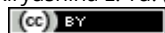
Gural, S. K. (2007). Language as a process and self developing system. Vestnic Tomsk State University, 298, 32-36 (in Russian).

-
- Holodkova, O. G. (2004). The striving for the self-perfection as a component of the psychological culture of the junior pupil. Siberian psychological magazine, 19, 85-88 (in Russian).
- Kiryushina, L. Yu. (2011). Law psychology: a monograph. Barnaul (in Russian).
- Lukianov, O. V., Chastokolenko, Ya. B., Kotikova, K. O. (2014). Pseudo-socialization in creative youth subcultures. Voprosy psichologii, 5, 87-94 (in Russian).
- Nurkova, V. V., Berezanskaya, N. B. (2007). Psychology: a monograph. Moscow (in Russian).
- Repina, N. V., Vorontsov, D. V., Yumatov, I. I. (2008). Rostov-on-Don (in Russian).
- Rubinstein, S. L. (2007). Fundamentals of General Psychology. Saint Petersburg (in Russian).
- Sosnovsky, B. A. (2005).). Psychology: a monograph. Moscow (in Russian).
- Vvedenskaya, L. A., Pavlova, L. G. (1996). Culture and the art of speech. Rostov-on-Don (in Russian).
-

Citation:

Кирюшина Л. Ю. Особенности общения несовершеннолетних в сети Интернет // Юрислингвистика. – 2026 – 40. – С. 88-93.

Kiryushina L. Yu. (2026) Features of Internet Communication of Minors. Legal Linguistics, 40, 88-93.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
